

к которым предъявляются строгие требования. К таким требованиям относятся достижение определенного возраста, наличие определенного уровня образования, высокие требования к состоянию здоровья, отсутствие судимости, наличие высоких моральных и нравственных качеств, обладание высокой стрессоустойчивостью.

Во-вторых, содержание правового статуса сотрудника органов внутренних дел предопределяется характером профессиональной деятельности. Примером может послужить осуществление профессиональной деятельности во взаимодействии с определенным контингентом граждан, в большинстве своем имеющим противоправную направленность. Также профессиональная деятельность сотрудника органов внутренних дел связана с наличием прямого риска для его жизни и здоровья.

В-третьих, правовой статус сотрудника органов внутренних дел наделяет его специальными правами и обязанностями, ответственностью, гарантиями, без наличия которых эффективно осуществлять данный вид деятельности не представляется возможным. Примером может послужить право проникновения сотрудника органов внутренних дел в жилище (законное владение) гражданина, сопряженное с выполнением служебных обязанностей. В отличие от граждан у сотрудника органов внутренних дел имеется право на проникновение в жилище, однако наряду с данным правом есть и обязанность в совершении определенных процессуальных действий (получение санкции прокурора на осмотр либо обыск). При неисполнении возложенных на сотрудника обязанностей он будет привлечен к установленной законом ответственности.

В-четвертых, правовой статус сотрудника органов внутренних дел позволяет ему реализовывать меры принуждения, наделяя правом применения и использования оружия, применения физической силы, специальных средств, боевой и специальной техники. Однако наряду с данными правами законно возникают и обязанности, которые сотрудник органов внутренних дел обязан выполнять.

Таким образом, наличие у сотрудника органов внутренних дел широкого спектра прав в связи с осуществлением правоохранительной деятельности влечет за собой наличие значительного количества обязанностей. Сопоставляя правовой статус сотрудника органов внутренних дел и правовой статус гражданина, можно сделать вывод, что при выполнении профессиональных задач правовой статус сотрудника шире, но в повседневной жизни более узок в соотношении с правовым статусом граждан. В качестве примера соответствующих запретов и ограничений может быть указан запрет на осуществление предпринимательской деятельности, ряд ограничений в политической сфере.

Совершенствование правового статуса сотрудника органов внутренних дел – это сложный и многофакторный процесс, влияние на который оказывают экономическая, политическая, духовная и иные составляющие. Формирование надлежащего правового статуса сотрудника органов внутренних дел приведет к укреплению законности и обеспечению защиты прав, свобод, законных интересов граждан, общества и государства.

Таким образом, под правовым статусом сотрудника органов внутренних дел следует понимать совокупность специальных прав, свобод и обязанностей, правовых принципов, гарантий, юридической ответственности, которыми наделяется строго определенный круг лиц для осуществления правоохранительных функций, необходимых для защиты прав, свобод, законных интересов граждан, общества и государства.

УДК 34(091)

С.А. Семенова

ПРОКУРАТУРА И ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПРИ ПЕТРЕ I

Начало XVIII в. для России было ознаменовано чередой реформ, которые кардинально повлияли на развитие как государства, так и общества. С приходом к власти Петра Великого были поставлены цели создать условия для эффективного развития государства, укрепить его могущество и поднять престиж на международной арене. Участие России в Северной войне потребовало значительного увеличения бюджета, что вызвало ужесточение налоговой политики, введение дополнительных повинностей, увеличение рекрутских наборов. Вместе с увеличением территории государства происходило усложнение государственного устройства, что сопровождалось увеличением численности государственного аппарата и созданием централизованной системы управления. Рост государственного бюджета и расширение штата чиновников в центре и на местах сопровождалось ростом взяточничества, казнокрадства и других злоупотреблений служебным положением. Данные негативные явления вызвали необходимость установления в государстве эффективной системы контроля. Опыт создания государственных органов и должностей с передачей им права надзирать за деятельностью аппарата чиновников был неудачным. Вследствие чего была учреждена прокуратура.

На прокуратуру возлагалась задача проводить в жизнь экономические, социальные, политические реформы, инициированные царем. Нехватка опытных и добросовестных чиновников не давала возможности эффективно реализовать задуманные Петром I реформы. Усиление исполнительской дисциплины, точное следование законам, укрепление законности и правопорядка – это то, что требовал император от своих чиновников. Прокурорский надзор устанавливался за деятельностью государственного аппарата, в первую очередь Сената, который имел очень широкие полномочия.

Создание и первый этап становления прокуратуры, а также закрепление ее правового статуса связаны с изданием трех указов: указа от 12 января 1722 г., в котором Петр I предписал учредить должности генерал-прокурора и обер-прокурора при Сенате, а также должности прокуроров в коллегиях; указа от 18 января 1722 г., которым в России были учреждены должности прокуроров в надворных судах; указа от 27 апреля 1722 г. – должность генерал-прокурора, где регламентировались функции как генерал-прокурора, так и в общем прокуратуры. Генерал-прокурор имел право на оглашение в Сенате именных указов,

мог выступать с законодательной инициативой, осуществлял руководство нижестоящими прокурорами, контролировал фискальную службу, отслеживал исполнение высочайших предписаний.

В соответствии с указами прокуратура получила особый статус надзорного органа. Прокурор мог реагировать на незаконные акты и поступки в форме опротестования. Опротестование представляло собой устное разъяснение законодательства и предложение устранить допущенное нарушение закона, в случае если это не приносило результата, то предусматривалось письменное опротестование. В ситуации продолжавшегося неисполнения законных требований прокурор имел право обратиться с донесением непосредственно к генерал-прокурору, а генерал-прокурор в свою очередь мог обратиться напрямую к монарху.

11 мая 1722 г. император распорядился образовать прокуратуру также при Святейшем Правительствующем Синоде. При этом прокуратура разделялась, в свою очередь, на два уровня: первый уровень составляли высшие надзорные учреждения – Генерал-прокуратура Сената и Обер-прокуратура Синода, второй – нижестоящие прокуратуры центральных ведомств и надворных судов.

Следует также отметить особый статус прокуратуры, который заключался в ее независимости и подчиненности генерал-прокурора и обер-прокурора непосредственно императору. В законодательстве было закреплено, что судить генерал-прокурора и обер-прокурора имел право только монарх, при этом Сенату была дана возможность пресечения противоправных деяний, совершаемых прокурорами.

Таким образом, следует отметить, что роль прокуратуры в государственном аппарате Российской империи при Петре I была столь велика, что генерал-прокурор в некотором смысле становился выше Сената. Несмотря на то что прокурор не имел права решающего голоса ни по одному административному вопросу, авторитет прокуратуры поддерживался особым отношением к ней Петра I, который наделил прокуратуру особым статусом и правом от его имени и по его поручению осуществлять надзор и контроль за деятельностью Сената и других государственных органов.

УДК 341.32

Р.А. Серeda

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: КИБЕРВОЙНА КАК НОВАЯ СРЕДА ПРИМЕНЕНИЯ

Развитие цифровых технологий в последние десятилетия оказывает беспрецедентное влияние на все сферы жизнедеятельности общества и государства. Виртуальное пространство сети Интернет становится альтернативной средой для функционирования многих государственных институтов, включая такие жизненно важные системы, как энергетика, транспорт, торговля, связь и коммуникации, банковская система. Как следствие, от эффективности работы данных институтов в киберпространстве все больше попадает в зависимость как национальная безопасность, так и возможность реализации основополагающих прав и свобод человека.

Закономерным является и то обстоятельство, что по мере нарастания значимости киберпространства для реализации государственных функций оно все чаще становится новой средой для противоправных посягательств на государственный суверенитет со стороны злоумышленников и противников действующей власти. И если в мирное время подобные действия подпадают в сферу общеуголовной преступности и борьба с ними регламентируется национальным законодательством, то в условиях международных вооруженных конфликтов возникает ряд вопросов относимости кибератак военного характера и их последствий к сфере регулирования международного гуманитарного права (МГП).

МГП, также известное как «право войны», накладывает на страны, ведущие военные действия, определенные ограничения, направленные на защиту гражданского населения, медицинского персонала, раненых и военнопленных. В соответствии со ст. 51 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (далее – ДП), запрещается нападение на гражданское население. Ст. 51 и 54 ДП отдельно предусматривают защиту от нападений на гражданские объекты и объекты, необходимые для выживания гражданского населения. Ввиду этого важнейшим вопросом, требующим обсуждения, является применимость вышеуказанного термина «нападение» к кибератакам в цифровой среде.

В соответствии со ст. 49 ДП под нападением понимаются акты насилия в отношении противника независимо от того, совершаются они при наступлении или обороне, применительно к любым военным действиям на суше, в воздухе или на море. Очевидно, что буквальное толкование данной нормы может необоснованно исключать кибератаки из категории «нападение», так как они проводятся в виртуальном пространстве, несмотря на то что ими может быть причинен значительный ущерб гражданскому населению.

Следует согласиться с мнением Международного Комитета Красного Креста, который причисляет к нападениям те кибероперации, которые могут привести к гибели, ранениям или физическому ущербу среди гражданского населения. Причем сюда необходимо относить как прямые последствия кибератаки (крушение самолета в результате взлома системы управления полетами), так и ее косвенные последствия (гибель пациентов больницы по причине отключения электропитания после кибератаки на электростанцию). При этом полагаем, что все военные кибероперации, которые направлены на нарушение работы гражданской инфраструктуры (банковская система, система связи и услуг), даже при отсутствии физического ущерба, должны быть причислены к нападению с признанием соответствующих ограничений, предусмотренных МГП.